

Янин Кирилл Дмитриевич

**ПРОСТРАНСТВО ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА КАК ТРАНСЛЯТОР
СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Данная статья посвящена философскому осмыслению роли повседневных практик горожан в удовлетворении их потребности в социокультурных ценностях. Особое внимание уделяется особенностям формирования повседневного архитектурного пространства современного города как транслятора социально значимых ценностей. Также приводятся конкретные примеры подобного пространства и уже реализованных попыток его формирования в данном направлении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/60.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 214-217. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

специфику и еще большую дистанцию от западноевропейского ареала. В связи с этим рамки возможностей для российских политиков в реализации политических и экономических реформ были более ограниченными.

5. Вместе с тем примеры сравнительно успешных политических и экономических реформ в ряде стран Азии (Ю. Корея, Таиланд, Монголия) позволяют предположить, что культурные и исторические особенности не всегда являются препятствием для прозападного и рыночного развития. Таким образом, проблематика причинно-следственных связей, определяющих конкретные траектории социально-политического и экономического развития современных государств, требует дальнейшего развития и является перспективным направлением исследований политической науки на современном этапе.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Национальный состав населения СССР (по данным переписи населения 1989 г.). М.: Финансы и статистика, 1990. 356 с.
3. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М.: Ad Marginem, 1996. 287 с.
4. Фурман Е. Д. Становление партийной системы в постсоветской Литве. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 200 с.
5. Aslund A. Building Capitalism: The Transformation of the Former Soviet Bloc. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 532 p.
6. European Bank for Reconstruction and Development. The Baltic States: A Regional Economic Assessment 1999/2000. Paris: EBRD, 2000. 187 p.
7. Kala A. Estonian Foreign Trade Relations with Baltic Countries and CIS Member States. Tallinn: Institute of Economics, Estonian Academy of Sciences, 1994. 298 p.
8. Kallas S. Estonia and the European Union // European Business Journal. 1996. № 3. P. 13-20.
9. Laar M. The Estonian Economic Miracle // Background. 2007. August 7. P. 1-12.
10. Nørgaard O. Economic Institutions and Democratic Reform: A Comparative Analysis of Post-Communist Countries. Cheltenham: Edward Elgar, 2000. 220 p.
11. Norkus Z. Why Did Estonia Perform Best? The North – South Gap in the Postsocialist Economic Transition of the Baltic States // Journal of Baltic Studies. 2007. Vol. 38. № 1. P. 21-42.

POLITICAL FACTORS OF DIVERSIFICATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE POST-SOVIET BALTIC COUNTRIES

Yamalova El'vira Nailevna, Ph. D. in Political Sciences
Bashkir State University
yamalovaen@mail.ru

The aim of the research is to reveal factors that determined the diversification of the economic development of the Baltic countries in the post-Soviet period. Particular attention is paid to the factors of historical and political nature. The article proposes an explanatory model of the determinants of the influence of economic development, within the frames of which cause and effect relationships between historical, cultural, political and economic factors are specified.

Key words and phrases: the Baltic countries; the post-Soviet transformations; the post-Soviet space; political process; economic development; political factors; modernization.

УДК 130.2

Философские науки

Данная статья посвящена философскому осмыслению роли повседневных практик горожан в удовлетворении их потребности в социокультурных ценностях. Особое внимание уделяется особенностям формирования повседневного архитектурного пространства современного города как транслятора социально значимых ценностей. Также приводятся конкретные примеры подобного пространства и уже реализованных попыток его формирования в данном направлении.

Ключевые слова и фразы: архитектурное пространство; повседневность; пространство повседневности; культурные ценности; эстетика.

Янин Кирилл Дмитриевич

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
yshatana3ryki@mail.ru

ПРОСТРАНСТВО ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА КАК ТРАНСЛЯТОР СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ[©]

Прошедший 2014 год был объявлен годом культуры в России, и он ознаменовался проведением множества культурных мероприятий и реализацией новых, интересных проектов. Все мероприятия – от грандиозных

выставок до небольших, но ярких авторских мини-инсталляций, от классических театральных постановок до экспериментальных авангардных представлений – пользовались огромной популярностью среди широкого круга людей. Потребность широких слоев населения в доступе к сфере социокультурных ценностей заключается, на наш взгляд, не просто в желании прикоснуться к образцам эстетичного, духовного, высококультурного, но и приобщиться к данной сфере. Иными словами, на данном этапе развития современный человек остро нуждается в интериоризации (формировании внутренних структур личности человека через усвоение структур внешней деятельности) социокультурных ценностей и идеалов, образцов должного. Широкий спектр форматов и доступность социокультурных мероприятий и проектов, на первый взгляд, обеспечили полноценный доступ человека к ним – прикоснуться к источнику эстетических или духовных переживаний можно дойдя до ближайшей галереи или театра или воспользовавшись мобильными приложениями на своем смартфоне. Однако такой подход лишь отчасти решает задачи удовлетворения обозначенной потребности людей через трансляцию образцов эстетичного и ценного со стороны общества. Ограниченность подхода заключается в том, что для удовлетворения потребности человек должен, в большинстве случаев, выйти из своей привычной среды, повседневной деятельности и погрузиться в другую, – с другими структурами, образцами восприятия, культурными кодами. При этом его повседневная жизнь, пространство повседневности остается прежним, с доминантой утилитарности – зачастую удовлетворяющей только ряд бытовых, витальных потребностей. На наш взгляд, для полноценного слияния человека с образцами должного, обеспечения процесса интериоризации культурных образцов необходимы изменения социокультурного поля именно в сфере повседневного. В данной статье феномен повседневности и повседневного пространства представляется как транслятор социально значимых ценностей и культурных кодов, который не просто воздействует на человека извне или предоставляет возможность их приема, а встраивается в систему его отношений и ценностных ориентаций.

Одним из первых связь повседневной деятельности отдельного индивида и социума «как нераздельных аспектов одного сложного и постоянно меняющегося набора взаимосвязей» стал рассматривать Норберт Элиас [11, с. 523]. Исследования ученого и его последователей имели целью выяснение характера изменений социальных норм и влияния этих процессов на повседневную жизнь. При этом особое внимание уделялось процессу «цивилизации» – перехода от контроля со стороны общества к самоконтролю и самодисциплине, то есть интериоризации. Работы представителя Франкфуртской философской школы Г. Маркузе в свою очередь описывают влияние западной культуры на сознание граждан, воспитание в них «одномерности» и терпимости, в них также делается попытка ответить на вопрос каковы механизмы манипулирования общественным сознанием с помощью коррекции повседневных практик. По мнению ученого, явный тоталитаризм уступил место завуалированному неототалитаризму – обществу диктуются определенные нормы поведения не явно, а через конструирование повседневной деятельности людей, организации социокультурного пространства через навязывание ценностей потребления [8].

В данном контексте большое значение имеет психологический аспект повседневности. Все что ежедневно проживается человеком, определенно оценивается и переживается им. Повторяющиеся события становятся повседневными, если переживаются как неизбежные, привычные, рутинные [5, с. 75]. Открытия и опыт каждого прошлого поколения превращаются в повседневные практики настоящего поколения. То же происходит и на индивидуальном уровне как становление привычки. Повседневное мышление, в работах Ж. Делеза определяемое как общезначимый и здравый смысл, как репрезентирующее мышление, подводит все происходящее вокруг под некий общий знаменатель [3, с. 92]. Отечественный исследователь Н. Л. Новикова заключает: «Мир повседневной жизни дан нам как реальность, как опыт предшественников, как интерпретируемая нами действительность» [10, с. 45]. Таким образом, повседневность отражает то, как воспринимаются и перерабатываются в сознании людей прошлые социальные практики предыдущих поколений. В свою очередь, текущая повседневная жизнь горожан создает основу для будущих социальных практик. Н. Н. Козлова в своем определении повседневности описывает эту закономерность следующим образом: «повседневность – одно из пространственно-временных измерений развертывания истории, форма протекания человеческой жизни... Повседневность – это целостный социокультурный мир, как он человеку дан» [4, с. 13].

Однако какие действия горожан можно отнести к повседневным? Иными словами, какие социальные практики и способы коммуникации должно подвергнуть коррекции? Н. Элиас определял повседневность через противоположности, выстраивая ряд соотносительных пар повседневности с предполагаемыми значениями в оппозиции:

- повседневность, будничность – праздник (праздничный день);
- повседневность жизни общества (рутина ежедневных обстоятельств) – нерутинные, внебудничные, экстраординарные сферы общественного существования;
- рабочие дни – праздные дни;
- повседневность как жизнь народа, массы населения – жизнь высокопоставленных и могущественных персон;
- повседневность как частная, приватная жизнь, наполненная тем, что имеет отношение к досугу, семье, любви, детям – общественная жизнь, главным образом – профессиональная [12, с. 24].

Стоит отметить, что в философско-культурологическом контексте повседневная активность представляется как «пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями» [6, с. 6]. На рассмотрении пространственных характеристик повседневности, на наш взгляд, стоит остановиться подробнее.

Пространство повседневности представляет собой место, территорию, на которой протекает повседневная деятельность, и происходят повседневные события. Это пространство имеет свои уровни, которые организованы как система – это пространство человеческого тела, пространство жилища и пространство поселения. Также пространственные характеристики повседневности можно определять исходя из субъекта повседневной деятельности. На индивидуальном уровне пространство повседневности представлено домом, местом работы, магазинами и маршрутами ежедневных передвижений. На уровне сообщества горожан пространством повседневности является все социокультурное, архитектурное пространство города. Типы социального взаимодействия и организация архитектурного пространства взаимозависимы. Архитектурная форма, плотность застройки, наличие или отсутствие открытых пространств, влияют на характер деятельности индивида и ритм его повседневной деятельности. Таким образом, мы, соглашаясь с М. П. Назаровой, понимаем архитектурное пространство как «форму организации человеческой жизнедеятельности, сконструированную в соответствии с социальной необходимостью, техническими возможностями и эстетическими идеалами перманентно воссоздающих ее субъектов культуры» [9, с. 5].

В архитектурном пространстве повседневности, как в плавильном тигле, переплавляется все неосвоенное и чужое и превращается в родное и узнаваемое, интернализируется и становится частью личности. Порядок повседневности организует и формирует пространство существования человека в его строгой означенности и обеспечивает устойчивость «Я» горожанина, его самоидентификации. Так, Э. Бертуццо, развивая концепцию пространства Лефевра, говорит о трех типах городского пространства, которые взаимопереплетены и связаны – пространство физическое, пространство ментальное (формы пространственных репрезентаций) и социальное (пространство повседневных социальных практик) [13, р. 103]. Таким образом, пространство повседневности оказывается, по мнению ученого, неразрывно связано с пространством ментальным, пространством репрезентации и формирования ментальных карт архитектурного пространства, его образа в сознании горожанина. Бернхард Вальденфельс отмечает особую ценность повседневности как процесс усвоения и воплощения того, что составляет «плоть и кровь» человека, в том числе ориентацию человека в городских кварталах [1, с. 45].

Повседневное архитектурное пространство города представлено местами торговли, местами общественного питания, транспортными артериями, местами профессиональной деятельности. Повседневное пространство современного города территориально соединено и по своему социокультурному смыслу противопоставлено празднично-досуговому пространству [7, с. 82]. Таким образом, повседневная деятельность горожан разобщена с той частью архитектурного пространства, которая соответствует эстетическим идеалам общества и транслирует определенные культурные образцы и ценностные идеалы.

Из общей картины повседневного архитектурного пространства города можно выделить отдельные его виды. Повседневные пространства улиц, транспортных артерий практически неизбежно используются всеми категориями горожан. При этом жители современных мегаполисов проводят в пути значительную часть своего времени. Транзитные системы синхронизируют расписания, маршруты, схемы коммуникаций между горожанами, организуют деятельность в рамках архитектурного пространства города. Система транспорта города также обеспечивает бесперебойный ритм городской повседневной жизни. Какие же культурные установки транслируются через этот вид повседневного пространства? К сожалению, на данный момент помимо необходимых для безопасного движения знаков и кодов в виде указателей дорожного движения, дорожной разметки и сигналов, подаваемых водителями, человек принимает (преимущественно через визуальный канал восприятия) информацию от множества рекламных щитов и вывесок. Перенасыщенность архитектурного пространства таким информационным «мусором» на сегодняшний день является довольно острой проблемой. Культурные коды, заложенные в фасадах зданий, которые могли бы оказать эстетическое воздействие на наблюдателя и сформировать у него определенный уровень культурного развития оказываются скрытыми за слоем рекламных щитов.

Другим видом повседневного пространства для передвижения горожан являются обычные улицы. На данный момент все большую популярность приобретают так называемые пешеходные улицы или пешеходные зоны. Необходимым условием организации пешеходных зон является их функциональность. Такие улицы должны иметь утилитарный характер, соединяя ближайшие станции метро, важные общественные здания. Именно в таком случае пространство улицы будет носить повседневный, а не досуговый характер. Пространство пешеходных улиц имеет ту же проблему, что и транспортные улицы. В дополнение к рекламным вывескам информационную нагрузку на человека оказывают многочисленные торговые точки – от продуктовых ларьков до дорогих бутиков, которые диктуют определенный порядок поведения, потребления и мышления, формируют направленность потребностей горожан. Это влияние касается не только визуального поля, но и распределения потоков движения людей, учета особенностей границ личного пространства, аудиального воздействия. Альтернативой такого транслируемого пространством повседневности содержания могут послужить уличные выставки и концерты. Так музей города Новосибирска организывает публичные фотовыставки в переходах метрополитена и на улицах города с помощью двусторонних металлических планшетов. Тематика фотографий касается в основном истории города и биографий его выдающихся жителей. Богатый опыт экспонирования фотографий и картин имеют организаторы выставок в Москве. Например, Русский музей, заручившись поддержкой партнеров, организовал в 2011 году «музей под открытым небом» – репродукции известных произведений искусства появились на фасадах домов, в скверах и на площадях. Так организаторы выставки намеревались пробудить у горожан интерес к классическому искусству, чтобы оно «шагнуло» людям навстречу [2].

Таким образом, направленная организация и формирование повседневного архитектурного пространства является, на наш взгляд, эффективным способом воздействия на систему ценностных ориентиров человека.

Формирование у людей определенных эстетических взглядов, экологических и культурных ценностей должно органично вписываться в жизненное пространство человека, в его ежедневные практики. Также данный подход может снять с культурных ценностей ярлык элитарности и обеспечить социокультурную целостность населения.

Список литературы

1. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. М.: Прогресс, 1991. 480 с.
2. Великие художники России на улицах Москвы и Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Новости музеев. URL: <http://www.museum.ru/N36983> (дата обращения: 30.04.2015).
3. Делез Ж. Различие и повторение / пер. Н. Б. Маньковской, Э. П. Юровской. СПб.: Петрополис, 2001. 384 с.
4. Козлова Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи. Голоса из хора. М.: ИФ РАН, 1996. 215 с.
5. Лелеко В. Д. Вкус и культура // Лелеко В. Д. Художественная культура и гуманизация образования. СПб., 1992. С. 72-83.
6. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб., 2002. 320 с.
7. Лелеко В. Д. Эстетика повседневности. СПб.: СПбГАК, 1994. 146 с.
8. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. М.: АСТ, 2002. 526 с.
9. Назарова М. П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: автореф. дисс. ... д. филос. н. Волгоград, 2013. 49 с.
10. Новикова Н. Л. Повседневность и язык: культурологические основания и эмпирические реалии: автореф. дисс. ... д. филос. н. Саранск, 2003. 311 с.
11. Осипов Г. В., Митина С. М. Конфронтация социологических идей // История социологии в Западной Европе и США. М., 1999. С. 522-530.
12. Элиас Н. Понятие повседневного // Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. СПб., 2001. С. 22-29.
13. Bertuzzo E. T. Fragmented Dhaka. Analysing Everyday Life with Henri Lefebvre's Theory of Production of Space. Stuttgart: Steiner Verlag, 2009. 234 p.

**EVERYDAY SPACE OF THE MODERN TOWN
AS A TRANSLATOR OF SOCIALLY IMPORTANT VALUES**

Yanin Kirill Dmitrievich

*Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering
yshamana3ryki@mail.ru*

The article is devoted to the philosophical interpretation of the role of citizens' everyday practices in the satisfaction of their need in sociocultural values. Special attention is paid to the specifics of the formation of the everyday architectural space of the modern town as a translator of socially important values. The author gives concrete examples of such space and mentions some successful attempts to form it in this direction.

Key words and phrases: architectural space; everyday life; everyday space; cultural values; esthetics.

УДК 172.12

Философские науки

Статья посвящена исследованию теоретических оснований феномена власти в дискурсе постмодерна. В работе представлен философский анализ методологических принципов, определивших становление концептуального каркаса дискурса власти в работах современных философов. Особое внимание уделяется проблеме отсутствия онтологического измерения властных отношений у философов постмодерна. Обобщается взаимосвязь принципов управления в современном обществе и онтологических положений в концепциях постмодернистов.

Ключевые слова и фразы: общество; социальный дискурс; онтология; методологические принципы; власть; постмодернизм; социальное управление.

Яцевич Мария Юрьевна, к. филос. н.

*Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева
Maria762003@list.ru*

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ДИСКУРСА ВЛАСТИ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА[©]**

Современный социальный мир сегодня как никогда подвержен фундаментальным трансформациям, особенно это заметно в сфере властных коммуникаций, управлении социальными процессами. Так исследование